

— Это касается твоего ухаживания за невестой. Мама хочет узнать подробности, чтобы дать совет.

— Кхм-кхм...

Увидев, как мама Мо проявляет такой интерес, Мо Бэйчэнь случайно подавился едой и долго кашлял, не в силах прийти в себя.

Мама Мо испугалась и принялась хлопать его по спине.

— Подавился, попало в дыхательное горло? Сколько раз я говорила, чтобы ты ел спокойнее.

Мо Бэйчэнь кашлял несколько минут, а затем, немного придя в себя, выпил полчашки супа и наконец почувствовал себя лучше.

— Тогда вы бы не стали заводить со мной разговор.

— Ладно, поговорим после еды.

После ужина Мо Бэйчэнь, опасаясь, что мама снова начнет расспрашивать о его невесте, воспользовался моментом, пока она говорила с папой Мо, и быстро скрылся в своей комнате.

Во время последнего звонка он так обрадовался, что забыл о самом важном: его невеста — мужчина! Мама, конечно, человек открытых взглядов, но... пол будущей невестки не совпадет с её ожиданиями, и Мо Бэйчэнь считал, что она может не слишком хорошо это воспринять.

Он помнил, как несколько лет назад Цзинь Хань признался своей семье в своей ориентации. Поскольку их семьи были близки, мама Мо, узнав об этом, долго говорила:

— Как Цзинь Хань мог дойти до того, чтобы полюбить мужчину? Как два мужчины могут жить вместе?

Какое-то время мама Мо даже запрещала ему слишком близко общаться с Цзинь Ханем, но в последние пару лет она, кажется, забыла об этом.

Сегодня Мо Бэйчэнь хорошо вспотел, и, вернувшись в комнату, первым делом отправился в ванную. Выйдя из душа и вытирая мокрые волосы, он внезапно обнаружил, что мама сидит на его кровати и ждет.

— Мама, как ты вошла так тихо!

Мо Бэйчэнь был только в трусах и, испугавшись, быстро вернулся в ванную, чтобы надеть халат.

— Чего стесняешься, в детстве я тебя купала, — спокойно сказала мама Мо.

Мо Бэйчэнь вздохнул.

— Сейчас и тогда — совсем разные вещи.

— Ладно, мама поняла, ты уже вырос и пришло время искать невесту.

Мама Мо снова вернулась к теме, и Мо Бэйчэнь промямлил:

— Не спрашивайте, я вам не скажу.

— Почему бы не рассказать маме? Я ведь тоже прошла через это, — сказала мама Мо. — В свое время я сама добивалась твоего отца, у меня есть опыт.

— Я справлюсь сам, — ответил Мо Бэйчэнь. — Когда добьюсь успеха, тогда и расскажу.

— ...Только помни, что я тебе говорила: не используй деньги, такой способ ухаживания крайне неправильный.

— Знаю.

С трудом отбившись от мамы, Мо Бэйчэнь с облегчением вздохнул, опасаясь, что она продолжит расспросы или начнет вспоминать прошлое.

Хотя мама Мо теперь постоянно говорила: «Если бы не я, твой отец с его низким эмоциональным интеллектом до сих пор был бы один», в глубине души она все еще гордилась своим решительным шагом, когда в свое время сама добилась его.

Мо Бэйчэнь слышал это много раз с детства.

Особенно теперь, когда папа Мо добился большого успеха в карьере и уже более двадцати лет окружал маму заботой, она чувствовала себя еще увереннее, и перед другими дамами держалась с особым достоинством.

В первый день отпуска Мо Бэйчэнь проспал до полудня и, выйдя из комнаты, обнаружил в гостиной гостей. Мама Мо сидела на диване и разговаривала с женщиной, которая показалась ему знакомой.

— Это Чэньчэнь? Как ты вырос...

Женщина первой заметила Мо Бэйчэня, и только тогда мама Мо повернулась.

— Чэньчэнь, ты встал. На кухне есть еда, иди перекуси.

— О...

Мо Бэйчэнь кивнул и снова взглянул на гостью, которая казалась ему все более знакомой.

— Это тетя Коу, — увидев, что Мо Бэйчэнь смотрит на Коу Жу, мама Мо поспешила представиться. — В детстве наши семьи жили по соседству.

— Это было много лет назад, Чэньчэнь, наверное, не помнит, — улыбнулась Коу Жу.

По соседству?

Это напомнило Мо Бэйчэню некоторые воспоминания, которые постепенно прояснились.

— Это... кукла?

— Какая кукла? Это сын тети Коу, его зовут Лэнс.

Коу Жу не обиделась и улыбнулась.

— Чэньчэнь помнит, верно, вы с Лэнсом в детстве играли вместе, даже учились играть на фортепиано.

— Какое там обучение, — сказала мама Мо. — Чэньчэнь просто увлекся, новинка ему понравилась, но через два дня бросил. В отличие от Лэнса, который действительно любил музыку, хорошо учился и даже нашел известного учителя.

— О... Я помню, что Лэнс выиграл много наград, а потом уехал за границу учиться музыке... Наверное, теперь он очень сильный.

Едва Мо Бэйчэнь закончил говорить, как мама Мо бросила на него строгий взгляд.

— Иди на кухню перекуси, не мешай мне и тете Коу разговаривать.

Мо Бэйчэнь не сразу понял, почему мама так резко отреагировала.

Он почесал голову, смущенно отправившись на кухню, и услышал обрывки разговора из гостиной.

Коу Жу вздохнула.

— Чэньчэнь ничего не знает, не говори с ним об этом.

— Прошло уже два года с тех пор, как это случилось. Лэнс, наверное, уже чувствует себя лучше? — утешала мама Мо. — Все будет хорошо, все наладится.

— Он действительно поправляется... но, — Коу Жу снова вздохнула, — он так любит играть на фортепиано, что отказывается бросить... Недавно его рука снова заболела, пришлось вызвать врача.

Мама Мо слегка нахмурилась.

— В таких ситуациях не стоит потакать Лэнсу. Как бы он ни любил фортепиано, его рука важнее.

— Я знаю... но ничего не могу поделать, как ни уговаривай, — Коу Жу прикрыла лицо руками. — С тех пор, как это случилось, я вижу, как он становится все более замкнутым, предпочитает сидеть один в музыкальной комнате, и общение с нами становится все меньше...

— Так нельзя... — мама Мо задумалась. — В его возрасте, я думаю, тебе стоит отправить его в университет. Там много людей, и ситуация обязательно улучшится. Чем больше он остается один, тем хуже становится.

— Я тоже об этом думала... но как я могу его отпустить?

— Эх... Действуй постепенно, рано или поздно придется отпустить, — сказала мама Мо. — Завтра приведи Лэнса сюда, пусть Чэньчэнь поговорит с ним. Они почти одного возраста, наверняка найдут общий язык, они ведь в детстве хорошо ладили.

— Попробую... боюсь, он не захочет выходить из дома.

Мо Бэйчэнь, прислонившись к холодильнику, ел и слушал разговор в гостиной. Когда Коу Жу ушла, он вернулся в гостиную и с любопытством спросил:

— Мама, что случилось с сыном тети Коу?

Мама Мо колебалась, стоит ли рассказывать Мо Бэйчэню.

Мо Бэйчэнь продолжил:

— Ты же сама сказала, чтобы я завтра поговорил с ним. Если ты мне не расскажешь, что случилось, вдруг я скажу что-то лишнее?

Мама Мо, услышав это, согласилась.

— Эх... Лэнс два года назад попал в аварию, повредил руку, и теперь не может больше играть на фортепиано...

Мо Бэйчэнь удивился.

— Правда?

Мама Мо кивнула.

— Это судьба. Если бы не та авария, Лэнс, возможно, уже стал бы известным пианистом...

Лэнс, будучи еще молодым, был принят в ученики к мировому мастеру фортепиано, и уже к 15 годам его называли вундеркиндом в мире музыки, его будущее было ярким. К сожалению, судьба жестоко оборвала его крылья, когда ему было всего 16 лет.

— Если завтра Лэнс придет, не упоминай об этом, — сказала мама Мо. — Поговори с ним о чем-то интересном, лучше всего, если ты сможешь вдохновить его...

Мо Бэйчэнь почувствовал, что на его плечи легла большая ответственность.

На самом деле, до сегодняшнего дня он не помнил имени Лэнса, в памяти остался только его милый, кукольный образ.

Этой ночью Мо Бэйчэнь увидел сон о своем детстве.

Маленький мальчик, похожий на куклу, с милым, но не совсем правильным произношением, сказал ему:

— Чэньчэнь-гэгэ, я больше не смогу с тобой играть, мама говорит, что отправит меня учиться музыке.

Прекрасные голубые глаза мальчика сверкали, когда он говорил, а длинные ресницы трепетали.

<http://bllate.org/book/16878/1555865>